

Не успел Цяо Юаньлинь ответить, как со стороны лифтового холла подбежал мужчина-иностранец. Он выглядел весьма услужливо — точь-в-точь ассистент какого-нибудь босса. Подойдя ближе, мужчина слегка перевел дыхание. Женщина пристально смогла на Цяо Юаньлиня, не обращая на пришедшего никакого внимания.

Иностранец ничего не понял и спросил:

— Эндрю, с тобой все в порядке?

Цяо Юаньлинь никак не ожидал, что Эндрю окажется женщиной.

Опасаясь, что он ослышался или возникло какое-то недоразумение, он осторожно уточнил:

— Простите за нескромный вопрос, но вы правда биолог Эндрю?

Женщина, не сводя с него взгляда, отвечать не стала, но и отрицать не принялась.

Цяо Юаньлинь решил не упускать случай: лучше ошибиться, чем жалеть об упущенной возможности. Он сразу же представился:

— Здравствуйте, меня зовут Цяо, я журналист с Пинхайской телестанции.

Не успел он продолжить, как иностранец перебил его на не слишком чистом китайском:

— Мы не даем интервью. Пожалуйста, уйдите.

Эндрю взмахнула рукой, показывая спутнику, что мешать не нужно, а затем, словно желая подтвердить возникшую догадку, спросила Цяо Юаньлиня:

— Тебя зовут не Лян Чэн?

Цяо Юаньлинь подумал, что она боится отдать вещь не тому человеку, и пояснил:

— Лян Чэн — мой старший брат, это его книга.

Иностранец отправился к стойке регистрации оформлять проживание. Эндрю еще раз бросила взгляд на имя, написанное на форзаце, закрыла книгу и вернула ее Цяо Юаньлиню.

Цяо Юаньлинь не сдавался:

— В нашей стране пристально следят за вашим наградением. Особенно у нас, в Пинхае. Мы, как местная телестанция, очень хотели бы взять у вас эксклюзивное интервью.

Эндрю осталась совершенно бесстрастной, ее лицо ничего не выражало. Узкие уголки глаз пренебрежительно вздрогнули — во всем ее облике читалось непробиваемое холонокровие.

Оформив въезд, иностранец направился к ним. Цяо Юаньлинь предпринимал последнюю попытку. Визитки у него с собой не было, поэтому он вывел свое имя и номер телефона на салфетке и пододвинул ее к Эндрю.

— Это мои личные контакты. Я больше не стану вас беспокоить и никому не раскрою ваш график, — сказал он. — Как бы то ни было, для меня огромная честь встретиться с вами. Добро пожаловать в Пинхай!

Договорив, Цяо Юаньлинь подхватил сумку и покинул отель. Выйдя на оживленную торговую улицу, где вокруг пестрели огромные экраны с рекламой предметов роскоши и проносились дорогие спорткары, он остановился и сжал левой рукой правое запястье.

Он пытался, подражая Лян Чэну, измерить пульс.

О небеса! Хотя он так долго дежурил в засаде, но чтобы вот так случайно встретить Эндрю! Да он еще и помог старушке — матери Эндрю, женщине, вырастившей великого ученого!

И пусть шансы на то, что Эндрю согласится на интервью, стремились к нулю, эмоции переполняли его. За все время работы он впервые столкнулся с фигурой подобного масштаба. Даже босс Сунь не смог к ней подступиться, а он — смог!

Цяо Юаньлинь едва не пустился в пляс прямо на месте. Накрапывающий холодный дождь усилился, его капли опустились на лицо, немного остудив пыл.

В больнице Жотань подходила к концу операция эндоскопического аортокоронарного шунтирования.

Оценив кровоток с помощью датчика, Лян Чэн убрал фиксирующую систему. С собранным и спокойным взглядом он тщательно проводил гемостаз грудной стенки и блокаду межреберных нервов.

— Послойное ушивание большой грудной мышцы, — произнес он, протягивая руку за нужным инструментом.

Операция завершилась. В миг, когда бестеневая лампа погасла, перед глазами на мгновение потемнело. Лян Чэн опустил веки, переводя дух, и покинул операционную, чтобы переодеться.

На улице дождь разошелся вовсю. Лян Чэн купил в автомате стакан горячего кофе, вернулся в кабинет и открыл на компьютере недописанную научную статью.

Зазвонил телефон. Мельком глянув на экран, он принял вызов:

— Алло?

Звонил Цяо Юаньлинь. Его голос звучал громче обычного. Лян Чэн послушал его, взглянул в окно и сказал:

— Угу, скоро заканчиваю... Зонт взял? Я спущусь за тобой.

— Я уже в поликлиническом корпусе.

— Тогда поднимайся в кабинет, — ответил Лян Чэн. — В лифте осторожнее, смотри не задень каталки скорой.

Едва он повесил трубку, доктор Фэн пошутила:

— И кто это звонил? Доктор Лян говорит так нежно.

Лян Чэн искренне удивился:

— Разве?

— Еще как, — подтвердил доктор Ван. — Да и жалоб на него уже пол месяца не поступало. Если мужчина так резко меняется, значит, его либо бросили, либо прибрали к рукам.

Доктор Сяо Ху, самый молодой из них, спросил в лоб:

— Брат Лян, а чем занимается сноха?

— Журна... — Лян Чэн едва не попался на уловку и запнулся на пару секунд. — Ну хорош вам. Это был мой младший брат, Сяо Цяо.

Цяо Юаньлинь как раз вовремя появился в дверях. Он приходил сюда уже не раз, так что его все знали. А поскольку погода стояла холодная, он захватил с собой два пакета с горячим молочным чаем — аккурат на всех.

Коллеги дружно похвалили его за заботу и разобрали стаканчики, чтобы согреться. Лян Чэну Цяо Юаньлинь принес горячий шоколад, а себе взял сырно-молочный чай с пудингом.

Лян Чэн спросил:

— Прогулял работу?

Цяо Юаньлинь с улыбкой ответил:

— Взял сегодня отгул. Освободился и сразу решил приехать за тобой.

Лян Чэн отпил шоколад и посмотрел на него. Но они находились в кабинете — если разглядывать его слишком долго, окружающие могли что-нибудь заподозрить. Он на мгновение отвел взгляд, но тут же невольно снова уставился на Цяо Юаньлиня: лицо того так и светилось от счастья.

Его воодушевление чувствовалось еще во время разговора. Лян Чэн слегка пнул его под столом и спросил:

— Где моя книга?

Цяо Юаньлинь достал ее из сумки:

— Это теперь не просто книга, а книга, которую листала сама Эндрю.

Лян Чэн про себя подумал, что не просто так он такой радостный, и с интересом переспросил:

— Неужели ты и правда подкараулил Эндрю?

Цяо Юаньлинь только этого и ждал. Он тут же в деталях описал все происшедшее в отеле и в конце вздохнул:

— Пусть некоторые женщины и выбирают себе мужские имена, но я-то до последнего думал, что это мужчина.

Лян Чэн не проявил особого интереса. Рабочий день окончился; пока коллеги собирали вещи, он поднял руку и смахнул капельку молочной пенки с верхней губы Цяо Юаньлиня.

Сняв белый халат, Лян Чэн надел черное кашемировое пальто. Когда они вышли из кабинета, в коридоре им навстречу попался сотрудник из отдела благотворительности. Цяо Юаньлинь

пошел вызывать лифт, а Лян Чэн задержался поздороваться.

Маленький пациент, переведенный из уездной больницы, постепенно шел на поправку, а оставшиеся расходы на госпитализацию удалось перекрыть. Поскольку именно Лян Чэн отвечал за связь и лечение, требовалась его подпись.

Коллега произнес:

— Та молодая пара — очень душевные люди. Они умоляли меня сто раз, чтобы им разрешили лично поблагодарить мецената.

По правилам информация о благотворителе не разглашалась, да и сам он не искал благодарностей. Лян Чэн предложил:

— Хочешь, я сам им откажу? Мне не привыкать быть плохим полицейским.

— Не нужно, — улыбнулся коллега. — Я спросил у благотворителя, и он согласился.

Лян Чэн снял колпачок с ручки, перелистал папку с документами и через несколько страниц дошел до анкеты мецената. Он замер на мгновение, вглядываясь в нее, а затем сразу перелистнул в самый конец.

Поставив подпись, он сказал:

— Спасибо за работу.

По дороге Цяо Юаньлинь переписывался в мессенджере с Тянь Юем и остановился, только когда телефон почти разрядился. Оконные стекла покрылись густой сетью дождевых капель, и он с трудом узнавал улицы, мимо которых они проносились.

— Мы сегодня не в «Минху»?

Лян Чэн не ответил. По тому, как он держал руль, было видно, что он витает где-то далеко. Цяо Юаньлинь повернулся к нему и ткнул пальцем в плечо:

— Гей?

Лян Чэн вздрогнул, возвращаясь к реальности, и отозвался:

— А? Что такое?

Цяо Юаньлинь с удивлением спросил:

— Ты о чем так задумался за рулем?

Лян Чэн бросил краткое «ни о чем», полностью накрыл ладонь Цяо Юаньлиня своей, сжал ее и, окончательно успокоившись, произнес:

— Поехали ко мне. Я согрею тебе постель.

Когда они вернулись в квартиру, на подземной парковке царил пронизывающий холод. Дежуривший в холле охваченный зябкостью охранник уже переоделся в зимнюю форму. Завидев их, он помахал рукой:

— Господин Лян, вам посылка.

Лян Чэн иногда просил охрану расписываться за курьеров, но в последнее время ничего в интернете не заказывал. Он взглянул на накладную: адрес и номер квартиры совпадали, вот только получателем числился Цяо.

Цяо Юаньлинь поспешно забрал коробку:

— Я заказал немного мелочей для дома и решил оформить на твой адрес. Не думал, что так быстро привезут.

Они вошли в лифт. Лян Чэну казалось, что дома всего хватает — он подготовил все, что мог. Он взглянул на посылку: картонная коробка была наглухо замотана черной пленкой, а информация о товаре на ярлыке обрезана.

Цяо Юаньлинь смущенно прикрыл коробку собой, словно стесняясь ее содержимого.

Лян Чэн заметил:

— Смотри не покупай сомнительную продукцию без маркировки. Дома сразу носи в ванную, я все продезинфицирую, прежде чем будешь пользоваться.

— Ой, — Цяо Юаньлинь поджал губы. — Я и сам смогу продезинфицировать.

Ночью температура сильно упала. В квартире работал центральный кондиционер, а на панорамных окнах осел плотный слой пара.

Лян Чэн пошел в душ первым, так что ванная прогрелась от пара, и Цяо Юаньлинь, пошедший следом, ничуть не замерз. Он мылся очень долго, а закончив, закутался в утепленный банный халат и принялся распаковывать посылку прямо на раковине.

Очистить, продезинфицировать, протереть — чтобы доктор Лян потом не придирался.

В квартире стояла тишина. Лян Чэн сидел в кабинете и изучал научную статью. Раздался легкий щелчок. Он проницательно глянул поверх очков на приоткрывшуюся дверь и произнес:

— Иди сюда.

Цяо Юаньлинь переоделся в пижаму, накинул небольшое плед-одеяло, надел пушистые тапочки и подошел к креслу. Лян Чэн тут же подхватил его за поясницу, чуть притянув к себе и прижав к подлокотнику.

<http://bllate.org/book/18284/1753104>